

Стендовый доклад

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Аннотация

В докладе рассматриваются возможности формирования лингвоаксиологических параметров профессиональной компетентности студентов-филологов в ходе работы над лексикографическими проектами. Представлен опыт разработки словарных материалов студентами на базе Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета. Показаны аксиологические аспекты параметризации материала в региональных топонимических словарях, двуязычных учебных словарях пословиц и фразеологизмов. Особое внимание уделяется совершенствованию у студентов навыков лингвоаксиологического анализа, интерпретации оценочных коннотаций и обобщенного смысла пословиц на материалах сопоставительного аксиологического словаря восточнославянских паремий.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция студента-филолога, русский язык, лингвоаксиология, лексикография, фразеология, паремиология.

Участие студентов-филологов в масштабных проектах

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии практикуется в Псковском государственном университете уже более 10 лет и оправдывает себя как эффективный способ формирования профессиональных компетенций будущих преподавателей русского языка, в том числе русского языка как иностранного.

Если мы говорим об их филологической компетенции и шире – филологической компетентности (как сформированности компетенции, обладании компетенцией), то, как и целый ряд исследователей, имеем в виду многокомпонентное явление, включающее лингвистическую, коммуникативную, социокультурную, аксиологическую, методическую, научно-исследовательскую и другие компетенции (подкомпетенции, компоненты) [Гончарова, 2011; Вакуленко, 2013; Магеримова, 2019 и др.].

Н.А Гончарова выделяет лингвистическую компетенцию как базовый компонент в структуре филологической компетенции преподавателя иностранного языка [Гончарова, 2011, с. 15] и, что особенно важно в аспекте нашей проблематики, пишет о необходимости повышения теоретического уровня языковой подготовки студентов-филологов и педагогов, обучающихся и по профилю «Русский язык», что предполагает освоение студентами современных особенностей функционирования языка, отражающего окружающий мир во всем его разнообразии [Гончарова, 2013, с. 50].

В связи с необходимостью совершенствования системы формирования лингвистической компетенции студентов-филологов становится очевидной целесообразность структурирования этой компетенции в соответствии с уровнями языка, что и осуществляют методисты, посвящающие свои исследования формированию отдельных аспектов лингвистической компетенции – фонетико-фонологического, грамматического, лексического, фразеологического, при этом зачастую квалифицируют их как отдельные компетенции студента-филолога [Присная, 2008; Вовк, 2014; Лыткина, 2017; Погорельская, 2020].

Можно говорить и об аспектах профессиональной филологической

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

компетентности, формируемых на стыке базовых компонентов, например, о лингвоаксиологическом аспекте или даже полноценном лингвоаксиологическом компоненте филологической компетенции, сформированность которого предполагает наличие у будущего филолога способности распознавать, интерпретировать и корректно использовать оценочные средства языка, репрезентирующие базовые ценности русской лингвокультуры и векторы оценки различных реалий современной действительности, чему в лингвистике и лингводидактике уделяется все большее внимание.

Как показывает наш опыт, формирование или совершенствование большинства компонентов лингвистической компетенции, в том числе и лингвоаксиологического, возможно в процессе выполнения студентами научно-исследовательских проектов и практических творческих заданий в рамках элективных дисциплин, филологических практик и кружковой работы на базе Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ, где каждый год преподавателями совместно со студентами готовится к публикации и публикуется какое-либо словарное издание. Представим лингвоаксиологические параметры разработки материала в таких словарях, позволяющие формировать соответствующие аспекты лингвоаксиологического компонента профессиональной компетентности студентов-филологов и педагогов.

Так, в тематическом топонимическом региональном словаре [Варламова, Галактионова, Головина, 2012] наименования псковских улиц и других городских объектов сгруппированы по мотивам наименования (связь с разными периодами истории Пскова и России, с работой в Пскове известных ученых и деятелей культуры, с природными особенностями края, историческими памятниками и т.п.). Классифицируя материал, студенты осмысливают оценочные коннотации, связанные с мотивами номинации (*мост Александра Невского, ул. Воеводы Шуйского, ул. Пушкина, пл. Героев-десантников* и др.), а также наблюдают динамику социокультурного фона и

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

дезаксиологизацию наименований либо их реаксиологизацию при шуточной трансформации в разговорной речи псковичей: ул. *Энтузиастов*, *Октябрьский просп.*, ул. *Стахановцев* (трансф. *Стакановцев*), ул. *Красных Просвещенцев* (трансф. *Красных просвистенцев*) и т.п.

При разработке материалов для учебных двуязычных словарей (в таких проектах, участвуют, как правило, и иностранные студенты) всегда есть возможность наблюдать и интерпретировать аксиологические доминанты русской лингвокультуры в проекции на инокультурный и иноязычный материал. Так, многие русские пословицы о гостеприимстве и взаимопомощи отмечены студентами как безэквивалентные в русско-эстонском словаре пословиц [Ая, Никитина, Рогалёва, 2012], здесь же раскрывается понятная русским и требующая комментирования символика хлеба, отразившаяся в русских поговорках, а в русско-латышском фразеологическом словаре [Рогалёва, Никитина, Лиепиня, 2020] разъясняются этноспецифическая оценочность оборотов *вольный казак, во всю Ивановскую, коломенская верста, ни кола ни двора*.

Огромным лингвометодическим потенциалом в плане формирования аксиологического компонента лингвистической компетенции студентов-филологов, как уже отмечалось, обладает их привлечение к грантовым проектам, в которых участвует Лаборатория.

Так, работая над проектом «Русская народная фразеология в лексикографическом освещении (принципы и разработка Полного фразеологического словаря русских народных говоров)» (грант РФФИ, 2015-2017 г.), выполнявшемся Лабораторией совместно с лексикографами СПбГУ, студенты смогли увидеть русскую диалектную фразеологию на широком фоне русского литературного языка и молодежного сленга (концепция словаря предполагала такой широкий охват материала). Словарные статьи включали не только семантизацию и эмотивно-оценочную квалификацию материала посредством системы помет, но и этимологическую справку, культурологические комментарии, толкования компонентов-диалектизм,

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

этнографизмов, жаргонизмов и т.п., которые, в свою очередь, также были аксиологически ориентированными. Таким образом, при анализе готовых материалов, разработанных нами для словаря, а также при составлении собственных словарных статей студенты получили дополнительную практику лингвоаксиологического анализа и интерпретации фразеологизма:

Колхоз «Красный Лапоть». *Разг. Шутл.-ирон.* 1. Об убыточном предприятии. 2. Об отсталых, неразвитых, не знакомых с современными технологиями людях. < Пародия на патетические наименования предприятий в советское время «Красный Октябрь», «Красная заря», где компонент *красный* идеологически маркирован и ассоциируется с революцией, советским строем.

Добрая сплетня - что добрый лапоть: с подковыркой. *Народн. Посл. Шутл.* В сплетнях и пересудах всегда есть стремление уязвить кого-л. < **Лапти с подковыркой.** *Одобр.* Двойные, переплетённые лапти; **подковырка лаптей** – особая отделка их вторым узорочным переплётom.

«Полный фразеологический словарь русских народных говоров», работа над которым в настоящее время продолжается, строится по алфавитно-гнездовому принципу: его макростатьи объединяют фразеологизмы с общим образным стержнем. Это еще один лингвоаксиологический параметр словаря – репрезентация оценочного ассоциативного потенциала стержневого компонента, реализующегося в образовании фразеологизмов данного гнезда. Так, аксиологический вектор фразеомообразования на базе стержневого компонента *лапоть* (всего 112 фразеологизмов) - сугубо негативный, где *лапоть* как наименование простой, грубой крестьянской обуви реализует ассоциации с бедностью, нищетой (*трясти лаптями; не выходить из лаптей* – ‘жить в бедности, нищенствовать’), невежеством, глупостью (*деревенский лапоть; как лапоть* – ‘о необразованном, бестолковом человеке’; *лаптем щи хлебать* – ‘жить в нищете и невежестве’, а также с нежелательной простотой, примитивностью (*Дело вести – не лапти плести; Жениться – не лапоть надеть*) [МНН, с.

472].

Новый проект лексикографов СПбГУ «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурографическая репрезентация», также реализуется при поддержке РФФ совместно со словарной лабораторией ПсковГУ. Практическим результатом работы должен стать сопоставительный аксиологический словарь восточнославянских пословиц. Источником материала для нового проекта стали крупнейшие русские, украинские и белорусские паремиологические словари [МНН; УП; Гр.]. Паремии объединяются под рубриками, отражающими базовые ценности славянской культуры и другие понятия, получающие оценочную интерпретацию в пословицах восточных славян: Богатство и бедность; Брак и семья; Вера и религия; Вина и ответственность; Война и мир; Голод и сытость; Город и село; Государство и власть, Добро и зло и т.п. Таким образом, студенты, и на этот раз привлеченные к совместной с профессиональными лексикографами работе над проектом, осуществляя классификационные процедуры, расширяют свои представления об аксиологическом компоненте концептосферы русской и восточнославянской лингвокультуры.

Дальнейшее структурирование рубрик позволило сформировать еще один лингвоаксиологический аспект профессиональной компетентности студентов-филологов – умение выявлять и формулировать в виде аксиологем обобщенный оценочный смысл пословиц, введенный в качестве лексикографического параметра Л.К. Байрамовой [Байрамова, 2011]. Объединение под аксиологемами восточнославянских паремиологических параллелей позволяет сопоставить оценочные установки и критерии оценки явлений окружающего мира тремя восточнославянскими народами. Разработанный на данный момент материал свидетельствует об общности этих параметров, проявляющейся в большом количестве полных фразеологических эквивалентов (они объединяются знаком =) или частичных эквивалентов (~), различающихся отдельными компонентами образной

структуры. Например, в тематической группе *Богатство – бедность*:

Богатый везде чувствует себя хорошо:

Богатому и в пекле хорошо [МНН, с. 644]. = *Укр. Багатому і в пеклі добре* [УП, т. 3, с. 217]. = *Бел. Багатаму і ў пекле добра* [Гр., т. 1, с. 433]. ~ *Бел. Багача і ў пекле шануюць* (буквально: богача и в пекле уважают) [Гр., т. 1, с. 433].

Богатому помогают потусторонние силы:

Богатому и чёрт дитя колышит (качает) [МНН, с. 988] = *Укр. Багатому і дитину чорти колишуть; Багатому чорт діти колише* [УП, т. 3, с. 217]. = *Бел. Багатаму чорт дзеці калышыць* [Гр., т. 1, с. 422].

Богатство не приносит счастья:

Богатство счастья не составит [МНН, с. 77]. ~ *Укр. Яка користь од багатства, коли нема щастя* [УП, т. 3, с. 224]. ~ *Бел. У багача багата багацця, да шчасця няма* [Гр., т. 1, с. 425].

Богатый человек – обычно жаден, скуп:

Чем богаче (богаче), тем скупее [МНН, с. 79] = *Укр. Чим багатший, тим скупіший* [УП, т. 3, с. 223]. = *Бел. Чым багачшы, тым скупшы* [Гр., т. 1, с. 422].

И т.п.

Таким образом, студенты могут оценить степень общности аксиологических доминант русского, украинского и белорусского паремиологических фондов, сделать выводы о восточнославянском языковом наследии, которое в последнее время оспаривают некоторые зарубежные псевдонаучные лингвистические теории. В целом же работа по лексикографированию такого оценочно маркированного материала, как пословицы, позволяет студентам освоить навыки лингвоаксиологического анализа и интерпретации языкового материала, которые будут востребованы в их профессиональной деятельности при репрезентации школьникам русского языка и культуры.

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Источники:

Гр. – Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / Склад. М. Я. Грынблат. Мінск : Навука і тэхніка, 1976.

МНН – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М. : Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.

УП – Прислів'я та приказки / Упорядник М. М. Пазяк. Т. 1-4. Киев : Наукова думка, 1989-1991.

Литература:

1. Ая У., Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И. Пословицы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков: Логос, 2012. 124 с.

2. Байрамова Л. К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей. Казань : Центр инновационных технологий. 359 с.

3. Варламова М.П., Галактионова Г.В., Головина Л.С. О чем рассказывают городские названия. Учебный лингвокультурологический словарь. Псков: Логос, 2012. 138 с.

4. Вовк Е.В. Анализ и результаты экспериментальной работы по сформированности лексической компетенции будущих филологов // Наука в современном обществе. 2014. № 6. С. 6-17.

5. Гончарова Н.А. Логический подход к формированию филологической компетенции студентов магистратуры педагогических вузов : на материале национальных вариантов английского языка : автореферат дис. ... доктора пед. наук. Ярославль, 2011. 46 с.

6. Гончарова Н.А. Современные тенденции в подготовке магистра филологического (педагогического) образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-2 (30). С. 49-52.

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

7. Лыткина Г.В. Формирование фразеологической компетенции на уроках русского языка как иностранного во франкоговорящих группах // Актуальные вопросы науки. 2017. № 30. С. 73-77.
8. Магерамова Ю.Ю. Стратегии совершенствования филологической компетенции в рамках магистерской программы // Русский язык на перекрестке эпох: Традиции и инновации в русистике. Мат-лы IV Междунар. научно-практич. конфер. Ереван: РАУ, 2019. С.241-246.
9. Погорельская С.А. Формирование грамматической компетенции по русскому языку как иностранному на начальном этапе // Colloquium-journal. 2020. № 105 (53). С.49-50.
10. Присная Л.Л. Фонетико-фонологическая компетенция и ее компонентный состав // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 287-289.
11. Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Лиепиня Л. Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на латышском языке. Псков: Логос, 2020. 204 с.